

Труженикова Людмила Анатольевна

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. (НАКАНУНЕ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ 2003 ГОДА)

Статья посвящена комплексному исследованию социокультурной жизни Дагестана на рубеже XX-XXI вв. На основании анализа показателей развития социально-культурной сферы устанавливается, что, несмотря на трудности трансформационного периода, в республике в начале XXI в. складывались предпосылки для преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию социально-экономического подъема. Автор приходит к выводу, что реформирование и укрепление вертикали власти и обеспечение бесперебойного развития инфраструктуры республики обусловили необходимость разработки и принятия новой Конституции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 308(470.67)«20»

Статья посвящена комплексному исследованию социокультурной жизни Дагестана на рубеже XX–XXI вв. На основании анализа показателей развития социально-культурной сферы устанавливается, что, несмотря на трудности трансформационного периода, в республике в начале XXI в. складывались предпосылки для преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию социально-экономического подъема. Автор приходит к выводу, что реформирование и укрепление вертикали власти и обеспечение бесперебойного развития инфраструктуры республики обусловили необходимость разработки и принятия новой Конституции.

Ключевые слова и фразы: трансформационный период; инфраструктура; уровень жизни; образование; наука; библиотеки; театры и музеи; здравоохранение; спортивная жизнь.

Людмила Анатольевна Труженикова, д. ист. н., доцент
Кафедра истории России с древнейших времен до конца XIX века
Дагестанский государственный университет
lyuda-74@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ. (НАКАНУНЕ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ 2003 ГОДА)[©]

На рубеже XX–XXI веков экономика Дагестана начала постепенно выходить из тяжелейшего кризиса. Наметившаяся стабилизация, а затем и рост объемов производства способствовали увеличению валового регионального продукта, росту доходов населения и поступлений в государственный бюджет, а также улучшению ряда экономических показателей. Однако экономический кризис негативно сказался также на развитии и культурной жизни республики. Дагестан в 1990-е годы в силу целого ряда факторов (например, по уровню оплаты труда и, в связи с этим, по низкому уровню жизни населения) оказался в числе самых неблагополучных регионов страны. Республика занимала в этот период последнее место в России практически по всем экономическим и социальным индикаторам, которые в абсолютном выражении на душу населения были в два–три раза ниже среднероссийских. Так, в 1999 году средняя начисленная заработная плата на предприятиях республики составила 498,7 руб. (по России – 1500,75 руб.), разрыв в уровне среднемесячной заработной платы Дагестана и России продолжал увеличиваться [4, с. 633]. При этом в республике сохранялась и высокая межотраслевая дифференциация в уровнях оплаты труда. Наибольшие показатели были в сфере кредитования, в финансовой сфере и сфере страхования. Наименьшие – в сельскохозяйственной и социальной сферах. Этот фактор, как и ряд других, вел к дальнейшему социальному расслоению общества, тем более что нарастание экономических трудностей практически полностью ослабило внимание руководства республики к нуждам и проблемам социальной сферы.

Вместе с тем в сфере образования рубеж XX–XXI вв. характеризовался позитивными изменениями. Повышалось качество образования, укреплялась материальная база образовательных учреждений, наметилось преодоление тенденции финансирования по остаточному принципу, росло количество общеобразовательных школ, начали функционировать негосударственные общеобразовательные учреждения. Многие школы благодаря энтузиазму и стараниям педагогов добивались в своей работе высоких результатов. Становилось традицией проведение республиканских конкурсов «Школа года» и «Учитель года», а ряд школ Дагестана стали лауреатами всероссийского конкурса «Школа года» [5, с. 421]. Учебные заведения оснащались современным оборудованием, библиотеки пополнялись учебной и художественной литературой, спортзалы – новым инвентарем. Активизировалась работа по развитию творческого досуга детей и подростков.

Однако при некоторых положительных сдвигах в образовательной сфере школьная система продолжала испытывать немалые трудности. В 1999–2000 учебном году 57% школ работало в две смены, а 25 школ вынуждены были проводить занятия в три смены. Продолжал увеличиваться по разным причинам отсев учащихся из сельских и городских школ [8, с. 492]. Низкой оставалась зарплата работников образования, хотя и наметился ее некоторый рост.

В 2002 году в Дагестане в рамках реализации Федеральной целевой программы «Юг России» было построено 10 общеобразовательных школ. К 2002–2003 учебному году число дневных школ составило 1686. В них обучалось около 463,5 тыс. учащихся. Из общего числа школ 141 школа была ориентирована на углубленное изучение различных предметов, 16 школ были преобразованы в гимназии, 11 – в лицеи. В городах Махачкале и Каспийске были организованы два кадетских корпуса [1, с. 21, 27]. Необходимо отметить, что на рубеже XX–XXI вв. дагестанская школа, несмотря на переживаемые трудности, выпускала более 30-ти тыс. учащихся в год, выполняя тем самым свои основные функции – подготовку образованных граждан страны.

В рассматриваемый период функционирование профессионально-технических учебных заведений было напрямую связано с состоянием экономики, в частности, с уровнем промышленного и сельхозпроизводства, с развитием сферы обслуживания и т.д. В 2002–2003 учебном году в 28-ми учреждениях начального

профтехобразования обучалось 13,2 тыс. человек, а в 30-ти средних специальных учебных заведениях обучалось 22,8 тыс. человек [Там же, с. 30]. Изменился и профиль обучения: кроме квалифицированных кадров для промышленного производства, они стали готовить и кадры для предприятий малого бизнеса – парикмахеров, продавцов, портных, кулинаров, автослесарей и т.д. Однако стабильно низким оставался рейтинг средних специальных учебных заведений, подведомственных Министерству культуры республики, – Дагестанского колледжа культуры и искусства, Махачкалинского музыкального училища, Дагестанского художественного училища, Дербентского филиала махачкалинского музыкального училища. Это объяснялось невостребованностью в те годы специалистов данного профиля.

С 1995 года в сфере высшего образования в Дагестане начались позитивные изменения. Открывались негосударственные высшие учебные заведения, появились филиалы вузов, происходил интенсивный рост числа студентов. К 2003 году в Дагестане функционировало шесть государственных вузов и 70 филиалов вузов из других регионов. Численность студентов продолжала возрастать. Так, в 2002 году на каждые 10 тыс. населения республики приходилось 408 студентов высших учебных заведений (в России – 416) и 104 студента ссузов (в России – 174) [2, с. 296]. Расширялись профили обучения, появилась новая форма обучения – обучение на контрактной основе.

В рассматриваемый период начал расти образовательный уровень населения. При переписи 2002 года был учтен 1 млн 659 тыс. человек в возрасте от 15 лет и выше, из которых 90% имели основное общее, среднее профессиональное и высшее образование. Численность этой категории увеличилась за межпереписной период (с 1989 года) в 1,8 раза [9].

Однако интенсивность проводимых в начале XXI века преобразований не могла не вызвать ряд просчетов в деятельности всех звеньев образовательной структуры республики; выявилось, например, перепроизводство специалистов по специальностям «юрист» и «экономист», невостребованных на рынке труда.

Середина 1990-х годов характеризовалась существенным сокращением финансирования фундаментальной науки, что снизило темпы ее развития. Тем не менее, наука в Дагестане продолжала развиваться. Крупнейшим научным учреждением не только на Северном Кавказе, но и на всем Юге России продолжал оставаться Дагестанский научный центр РАН, в котором было сосредоточено более четверти научного потенциала всей республики [6].

В отчете о деятельности ДНЦ РАН за 1999–2003 гг. отмечалось, что прошедшие пять лет в жизни ДНЦ РАН были отмечены ростом практически всех основных показателей. Учеными ДНЦ РАН было получено 419 важнейших результатов по различным отраслям науки, 310 разработок были предложены для внедрения в народное хозяйство. По результатам исследований было получено 17 патентов. Эти показатели значительно превысили аналогичные показатели за предыдущий период. Научные исследования проводились также и в вузах республики. Начиная с 1999 года, финансовая помощь научным учреждениям республики со стороны государства ежегодно возрастала. Немалая поддержка дагестанским ученым была оказана со стороны РФФИ и РГНФ, руководством Программы «Интеграция», зарубежными грантами. Все это благоприятно сказалось на плодотворной работе ученых Дагестана и развитии всей дагестанской науки в начале XXI в.

Стабилизация экономики в начале 2000-х гг. способствовала укреплению материально-технической базы системы здравоохранения. Так, в 2001 году были введены в эксплуатацию и подготовлены к вводу крупнейшие в республике медицинские учреждения – поликлиника Республиканского диагностического центра и Медицинский центр им. Р. П. Аскерханова в Махачкале, а также Дагестанский центр микрохирургии глаза в Каспийске.

Однако ситуация в сфере здравоохранения оставалась сложной. В амбулаторно-поликлинических учреждениях и больницах эксплуатировалось до 80% физически изношенной и морально устаревшей медицинской техники. Катастрофически не хватало современного диагностического оборудования. В 2002 году в республике число больничных коек на 10 тыс. населения составляло 90,9 единиц (в 1990 году – 120,0), численность врачей – 42,9 человек (в 1990 году – 43,1), численность среднего медицинского персонала – 93,6 человек (в 1990 году – 110,5) [1, с. 58]. Оставались низкими качественные показатели медицинского обслуживания из-за слабой профессиональной подготовки медицинского персонала, снижения уровня личной ответственности врачей за результаты своей работы и общей культуры обслуживания пациентов.

Тем не менее, органами и учреждениями здравоохранения проводилась необходимая работа, направленная на обеспечение конституционных гарантий по охране здоровья граждан, сохранение ресурсов государственной системы здравоохранения, а также на совершенствование системы оказания медицинской помощи, особенно сельскому населению, в результате чего в республике снизились темпы роста социально значимых и ряда инфекционных заболеваний, уменьшились показатели младенческой смертности [7].

Одними из наиболее уязвимых в условиях коммерциализации общества и развития рыночных отношений оказались культурно-просветительные учреждения. Кризис, охвативший экономику, привел к сокращению объемов работы учреждений культуры или полной их ликвидации и, соответственно, к росту безработицы среди культпросветработников. Сокращение финансирования привело к значительному снижению и задержкам зарплаты работникам культуры, к уменьшению либо к полному прекращению работ по строительству и ремонту клубных помещений. С 1989 года по 1996 год количество клубных учреждений в Дагестане сократилось на 176 единиц. Лишь с 2000 года наметился некоторый позитивный рост в этой сфере. Так, в 1999 году число клубов составило 1041, а в 2003 году их было уже 1070 [1, с. 65].

Не менее сложно развивалось и библиотечное дело. Если в 1986 году библиотечным обслуживанием было охвачено 51,2% населения, то в 2003 году этот показатель снизился до 37,4%. За 1990–1997 годы объем поступлений литературы в библиотечные фонды сократился в 9,3 раза. Лишь с 1998 года начался его медленный рост: в 2002 году, по сравнению с 1997 годом, объем поступлений в библиотечные фонды увеличился более чем в два раза.

В работе музеев также наметились положительные сдвиги. Во многом это объяснялось этническим самосознанием населения, возросшим в годы кризиса и после нападения на Дагестан международных бандформирований, желанием дагестанцев сохранить свою самобытную историю, культуру и неразрывную связь с Россией. Если в 1995 году в Дагестане работало 15 музеев разного направления, то в 2003 году их было уже 27. Знаковым событием 2003 года стало включение в Список памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО Дербентского государственного музея-заповедника «Цитадель, старый город и крепостные сооружения города». Это позволило расширить работы по реставрации и сохранению музея и более широко пропагандировать историю и культуру Дагестана за пределами республики и России.

С 1999 года в Дагестане, как и в целом по стране, начался рост экономических показателей, способствовавший увеличению ассигнований на нужды культурного строительства. Возобновилось возведение школ, клубных учреждений, библиотек; укреплялась материальная база научных и образовательных учреждений, объектов здравоохранения и культурного назначения; усилилось финансирование издательств, республиканского радио и телевидения; наметился стабильный рост заработной платы работников культуры и образования, стала снижаться текучесть кадров, особенно заметная в этой сфере. Таким образом, все меры, предпринимаемые государством по восстановлению и дальнейшему развитию социальной сферы, способствовали оздоровлению культурной жизни дагестанского общества. В республике удалось обеспечить бесперебойное функционирование системы образования, сохранить творческий потенциал учреждений науки и здравоохранения.

Сравнительный анализ социально-экономического положения республики и других субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что в исследуемый период Дагестан по своим основным показателям относился к числу наиболее проблемных регионов России. В этот период вклад дагестанской экономики в общероссийское развитие был весьма невелик. Тем не менее, к концу 1990-х годов республика добилась заметных успехов в решении как экономических, так и социальных проблем. 1999 год оказался переломным для республики. Огромное значение имело увеличение финансовой помощи республике со стороны федеральных органов государственной власти и управления. Начиная с 1999 года, в республике стали активно разрабатываться инвестиционные проекты. За 2000–2004 годы объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования суммарно составил 44,8 млрд руб. Из бюджета развития республики на реализацию 183 инвестиционных проектов согласно решениям Правительства Дагестана были выделены средства в сумме 995,4 млн руб. [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: несмотря на переживаемые трудности трансформационного периода, в республике в начале XXI века уже складывались необходимые предпосылки для преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию социально-экономического подъема. Республика вместе со всей страной преодолела крайне трудный этап своего развития. При всех испытаниях, выпавших на долю дагестанцев, благодаря их мужеству, стойкости и созидательному труду, согласованной, взвешенной политике органов государственной власти республики и Федерального центра были обеспечены необходимые условия для дальнейшего устойчивого социально-политического и духовного развития. Именно в это время органами власти Российской Федерации и ее субъектов была начата работа по реформированию и укреплению всей вертикали власти, обеспечению бесперебойного комплексного развития промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы. Позитивные перемены в жизни республики, продолжающийся процесс совершенствования системы государственной власти обусловили необходимость разработки и принятия шестого в истории Дагестана основного закона – Конституции 2003 года.

Список литературы

1. Гебеков Г. Ф. Культура Дагестана на современном этапе: основные тенденции и противоречия развития (1992–2005 гг.). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 196 с.
2. Дагестан–2002: статистический ежегодник. Махачкала: Государственный Комитет РД по статистике, 2003. Ч. 1. 358 с.
3. Ильясов М. С. Динамика и оптимизм. Современное состояние экономики и социальной сферы Дагестана: проблемы, задачи, пути дальнейшего развития // Дагестанская правда. 2005. 15 июля.
4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Махачкала: Юпитер, 2005. Т. 2. XX век. 664 с.
5. Каймаразов Г. Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство», 2007. 464 с.
6. Камилов И. К. Флагман науки Дагестана // Дагестанская правда. 1999. 20 мая.
7. Мамаев И. А. Главное – здоровье нации: приоритеты медицины республики // Дагестанская правда. 2003. 11 июня.
8. Османов А. И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. Кн. 2. 622 с.
9. Хидиров Г. Мы стали старше и образованнее: Дагестан от переписи до переписи // Дагестанская правда. 2004. 14 июля.

**DAGESTAN SOCIAL-CULTURAL DEVELOPMENT AT THE TURN OF THE XXTH-XXIST CENTURIES:
ON THE EVE OF THE REPUBLIC CONSTITUTION ADOPTION OF 2003**

Lyudmila Anatol'evna Truzhenikova, Doctor in History, Associate Professor
Department of Russian History from Ancient Times till the End of the XIXth Century
Dagestan State University
lyuda-74@mail.ru

The author presents the comprehensive study of Dagestan social-cultural life at the turn of the XXth-XXIst centuries, basing on the analysis of social-cultural sphere development rates determines that despite the difficulties of transformation period in the country at the beginning of the XXIst century the prerequisites for crisis phenomena overcoming and obtaining the path of social-economic recovery were formed; and concludes that vertical power structure reformation and strengthening and ensuring of regular republic infrastructure development conditioned the necessity to develop and adopt the new Constitution.

Key words and phrases: transformation period; infrastructure; living standards; education; science; libraries; theaters and museums; public health service; sport life.

УДК 78.01

В статье рассматриваются жанрово-стилистические параллели в оперной и романсной музыке П. И. Чайковского. Выявляется идейно-художественная общность романсового и оперного творчества, которая отражается не только в тематике, близости отдельных образов и сюжетов, методах работы с литературным и музыкальным текстом, но и в обусловленности вокальной музыки композитора его личностными приоритетами, в соединении глубокого психологизма и сценичности.

Ключевые слова и фразы: Чайковский; оперная музыка; романсная музыка; жанрово-стилистические параллели; психологизм; сценичность.

Илья Ильич Ушуллу

Кафедра «Академическое пение»

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского

ushullu@list.ru

**ОПЕРНАЯ И РОМАНСНАЯ МУЗЫКА П. И. ЧАЙКОВСКОГО:
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ[©]**

Творчество великого русского композитора П. И. Чайковского вобрало в себя лучшие достижения европейской и русской музыкальной культуры. Его вклад в утверждение мирового значения русского национального искусства огромен. Еще при жизни творчество композитора неизменно находилось в центре внимания исполнителей, музыкальных критиков и слушателей. В XX – начале XXI века интерес к музыке П. И. Чайковского значительно усилился. Сегодня его творческое наследие постоянно обогащается новыми интерпретациями и оригинальными подходами, новыми научными исследованиями [4; 8; 9].

Изучение жанрово-стилистических параллелей в области оперной и романсной музыки П. И. Чайковского представляется весьма актуальным. Данная тема нуждается в серьезной разработке в силу крайней недостаточности ее освещения в музыковедческой литературе. Между операми и романсами композитора прослеживается особая диалогичность, которая обнаруживается на различных уровнях: идейного замысла, работы с литературным текстом, использования средств музыкальной выразительности и так далее. В познании феномена вокального искусства П. И. Чайковского становится важным системный подход с точки зрения широчайших масштабов творческой индивидуальности композитора.

Самой сильной стороной личности П. И. Чайковского является *глубокое понимание людей и человеческих взаимоотношений*. Мир его чувств настолько тонок и богат, что он с легкостью умеет сочувствовать и сопереживать своим героям, воспроизводить и передавать самые сложные эмоциональные состояния. Отсюда совершенно естественна идейно-художественная общность романсового и оперного творчества, которая отражается не только в тематике, близости отдельных образов и сюжетов, методах работы с литературным текстом, но и в детерминанте (обусловленности) его вокальной музыки *личностными приоритетами композитора*. Они основаны, прежде всего, на стремлении к раскрытию во всей многогранности и нюансах богатого внутреннего содержания человека, его чувств, мыслей и отношений с другими людьми. Б. Асафьев пишет: «Человек с его радостями и скорбями – всегда центр притяжения для музыки Чайковского, человек как создатель музыки тончайших чувств, желаний, стремлений, как вечный двигатель все новых и новых впечатлений, носитель беспокойного, всегда похищающего у действительности прекрасные образы воображения» [1, с. 17].